

Марал Хыдырова

ЛЮДИ МОЕГО ВРЕМЕНИ

Биографические очерки
о деятелях культуры и искусства
Туркменистана

12+

Марал Хыдырова
Люди моего времени.
Биографические очерки
о деятелях культуры и
искусства Туркменистана

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34715374
SelfPub; 2018*

Аннотация

Книга включает в себя 11 биографических очерков о замечательных туркменистанцах – деятелях в различных областях культуры и искусства. Подъем их творческой деятельности пришелся на 60-90-е годы прошлого столетия. Всех их объединяет одно: одержимость своим делом, высокое служение искусству, искренняя любовь к своей земле. В очерках прослеживается линия судьбы каждого из них, делается попытка осмысления вклада, что внесли они в развитие туркменской культуры.

Содержание

Бердигулы Амансахатов: В искусстве не должно быть компромиссов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марал Хыдырова

ЛЮДИ МОЕГО ВРЕМЕНИ

Биографические очерки о деятелях культуры и искусства Туркменистана

2018 г.

Бердигулы Амансахатов: В искусстве не должно быть компромиссов

Имя лауреата государственной премии СССР, обладателя премий международных фестивалей «За лучшую сценографию», художника Бердигулы Амансахатова хорошо известно в профессиональных театральных кругах разных стран. На счету художника более 60 спектаклей, из которых 20 он

осуществил за пределами Туркменистана: Абакан, Алматы, Астана, Львов, Москва, Ташкент. Он работал над образами произведений классиков и современных авторов отечественной и мировой драматургии, народных эпосов. Его высокий профессиональный уровень востребован не только в театре, но и в кинематографии (фильмы «Зохре-Тахир» Б. Аннанова, «Дети земли» О.Эрекова, «Такдыр» Х. Какабаева), и в книжном издательстве (иллюстрации к 30 книгам, изданных в Туркменистане, России, Швеции и Узбекистане).

В семье Бердигулы, кроме него было десять детей. Родился он 3 декабря 1950 года в селении Пешан-Али Марыйского этрапа. К слову сказать, талантливые деятели в области культуры и искусства, такие как Ата Иламанов, Гурбан Гуманов, Атагельды Гарьягдыев, тоже родом из этого села. В 60–70 годах был всплеск увлечения наукой, и многие выходцы из Пешан-Али, в том числе старший брат художника, защитили ученые степени. Более 30 человек, односельчан Бердигулы, стали кандидатами наук, профессорами, докторами наук.

«В послевоенный период мой отец, будучи еще очень молодым, занимал ответственные посты в сельском совете, так как мужчин не хватало, и очень ценились грамотные специалисты, – вспоминает художник. – Отец очень любил театр, он не пропускал ни одной премьеры в Марыйском драматическом театре и активно приобщал нас к театральному искусству. На гастроли в Мары приезжали ашхабадские театры,

так вот отец на всех детей брал годовой абонемент. Можно сказать, я в театре и театр во мне с детства... Мама же рассказывала нам древние предания, сказки, притчи – она была настоящим кладезем народной культуры и мудрости. Потом, уже, становясь старше, я находил известные мне с детства сюжеты в мировой литературе: «Тысяча и одна ночь», индийский эпос «Панчатантра» и другие. Тогда я пришел к выводу, что в основе фольклора разных народов один корень, поэтому так много общего в сказаниях и преданиях людей, живущих в различных странах. Конечно, есть отличия в оттенках, сюжетных линиях, но смысл – один».

Окончив сельскую начальную школу, Бердигулы определяется в Марыйскую школу–интернат для продолжения среднего образования. Как отмечает сам художник, там была не только школьная образовательная программа, но и детские кружки по всем направлениям, атмосфера школы – интерната располагала к гармоничному, творческому развитию личности.

«Ни для кого не секрет, – говорит Амансахатов, – чтобы воспитать творческую личность необходима среда для ее развития, так вот, в интернате эта самая среда умело создавалась нашими замечательными педагогами, учителями, воспитателями. Среди них были люди различных национальностей: туркмены, русские, украинцы, казахи, азербайджанцы, армяне, татары. Все они были образованными, высококультурными, духовными людьми. Многие из них знали о

Дрезденской галерее и Эрмитаже не понаслышке. Но главное, у них было страстное желание привить нам любовь к искусству, творчеству, человеческим ценностям, умению размышлять, делать выводы».

Старший товарищ, в будущем кинохудожник, Селим Амангельдиев, подметив способность Бердигулы к рисованию, привлек его в ИЗО-кружок в Марыйского Дома пионеров.

1966–1970 годы учебы Бердигулы в художественном училище им. Ш. Руставели, на отделении станковой живописи. В училище он подпадает под влияние замечательной плеяды педагогов, состоящей из людей старшего поколения и молодых туркменских художников, только закончивших художественные институты в Ленинграде, Москве, Ташкенте. Увлечение театром, сформированное еще отцом, не покинуло его и в Ашхабаде: вместе с друзьями он был заядлым театралом, посещал все театральные премьеры в городе.

Окончив училище на отлично, пройдя службу в армии, в 1974 году Бердигулы, поступает в Московский художественный институт им. Сурикова. Именно в этом году при институте формируется первый экспериментальный курс по подготовке театральных художников, возглавляемый известным мастером сценографии, потомственным художником Михаилом Михайловичем Курилко-Рюминым. Педагоги курса, такие как Валерий Яковлевич Левенталь – главный художник Большого театра, Милица Николаевна Пожарская – одна из основателей советской театральной критики, Юрий Кац – скрипач и замечательный рисовальщик, были сильнейшими специалистами в области искусства. С самого начала обучения студенты полностью погружались в мир театра, детально изучая основы режиссуры, музыку, историю театра, возможности сцены. Студенческая жизнь не была легкой: шесть часов занятия живописью, после – четыре пары лекций, но

все же она была очень насыщенной, событийной. Бердигулы вращался в самом центре культурной жизни, и каждый день приносил новые открытия, обогащал знаниями и ощущениями. Курилко-Рюмин заботился о том, чтобы его студенты всегда были погружены в среду, которая формировала их кругозор, взгляды на искусство, художественный вкус.

«Это был удивительный педагог, – вспоминает Бердигулы, – он очень тепло и заботливо относился к студентам, и мы его очень любили. Художественный каталог моих работ, который вышел в свет в 2010 году, я посвятил именно ему, моему дорогому педагогу, академику Михаилу Михайловичу Курилко-Рюмину».

В 70-ые годы в Москве всплеск театральной мысли, дух Ренессанса царит всюду, появляются экспериментальные театры. Бердигулы подолгу сидит в библиотеках, посещает выставки, вернисажи, творческие встречи с литераторами и, конечно же, театры. С особенной регулярностью он посещает Театр на Таганке (благо он рядом с институтом), пересматривая все нашумевшие тогда спектакли – «Гамлет», «Антигона», «Дом на набережной», ходит в камерный театр-лабораторию к Покровскому. Благодаря счастливому знакомству, для Бердигулы стал доступен Большой театр, билеты, на спектакли которого, коренному москвичу-то было не просто достать, не то, что приезжему студенту! Но Бердигулы видел все премьеры Большого, и это была не просто удача, это было счастье, это была настоящая школа!

В 1979 году учебу в ГИТИСе оканчивает большая группа молодых туркменских актеров – 23 человека, и по направлению Министерства культуры ТССР они отправляются в город Чарджоу (ныне Туркменабат) в учрежденный в том же году музыкально-драматический театр им. С. Сейди. Берди-

гулы Амансахатов, окончивший институт с отличием, назначается главным художником этого театра. К тому времени он уже имеет семью, детей, и все вместе они переезжают в Чарджоу. Перед Бердигулы и его коллегами встала непростая задача превратить помещение городского клуба в настоящий театр. За три месяца они полностью переоборудовали клуб, и уже в сентябре началась работа над репертуаром театра. Бердигулы, художественный руководитель театра Абдулла Якубов и их молодые сподвижники перенесли на сцену театра весь свой энтузиазм, полученные знания и навыки, молодежный дух. На худсоветах горячо обсуждали и отбирали драматургию, отдавая предпочтение классике, обсуждали все детали постановок. За четыре года, что Бердигулы и молодежная труппа проработали в театре, на сцене были поставлены достойные, художественно законченные спектакли, которые не стыдно было показывать не только на всесоюзном, но и международном уровне: пьесы Шиллера, Шекспира, Лопе де Веги, киргизских современных драматургов.

В 1984 году Бердигулы переводят в Ашхабадский ТЮЗ им. А. Кульмамедова. Проработав там несколько лет, он понимает, что готов к выполнению более сложных и интересных творческих задач, чем репертуар ТЮЗа.

«Художник должен быть мужественным, – уверен Амансахатов, – потому что каждый день он перечеркивает все то, что создал вчера, он находится в постоянном поиске, исследуя, прежде всего потенциал своей души. От него требуется

полное обнажение чувств и мыслей: каждодневный подвиг, который виден только ему самому».

В 1989 году группа единомышленников, при поддержке Союза театральных деятелей СССР создают свой молодежный экспериментальный театр-студию, главный художник студии – Бердигулы Амансахатов. Начинали с нуля, приходилось рисовать декорации в Академическом театре драмы и там же ночью репетировать, так как своего помещения у ребят не было. Так или иначе, но молодежным коллективом были поставлены 2 спектакля: «Джан» по А. Платонову и «Африканская любовь» П. Меримэ. За постановку спектакля «Джан» в 1989 году коллектив театра становится лауреатом премии ВЛКСМ, а в 1991 году работа пяти человек из создателей «Джан», в их числе и Бердигулы, удостоилась Государственной премии СССР.

Высоко оценив сценографию к спектаклю «Джан», заслуженный деятель искусств Республики Хакасия, художественный руководитель Национального театра г. Абакана Э. М. Кокова – , пригласила Бердигулы в свой театр. Эльза Михайловна стремилась вывести на театральную сцену тюркские обрядовость и традиции, мечтала о шаманском театре, понимая, что истоки шаманизма представляют собой театральное действо. Увидев сценографию к спектаклю «Джан» она поняла, что Бердигулы тот самый художник, кто сможет осуществить этот замысел. Признание мастерства туркменского сценографа было настолько велико, что ему было предложено

но приехать вместе со своим режиссером и с пьесой для постановки. В кризисные для культуры и искусства 90-е годы это предложение стало для Бердигулы настоящим подарком судьбы.

С режиссером Овлягулы Ходжакулиевым Бердигулы сотрудничал еще со времен своей работы в ТЮЗе. Вместе они осуществили постановки таких успешных спектаклей как «Стон пророков» и «Женщина в песках». Оба спектакля получали первые премии, как на всесоюзных, так и международных театральных фестивалях. Вместе с ним Бердигулы и уехал на работу в Абаканский театр, где оформил 8 спектаклей, успех которых был грандиозным. Живописная природа и просторы Хакасии, покорили сердце Бердигулы, наполнив его вдохновением и желанием работать с новой силой. Спектакль-откровение «Слеза огня» был не просто высокохудожественным произведением, это было новое слово, сказанное в защиту Восточного Театра. Эльзе Коковой и Бердигулы Амансахатову вопреки общепринятому мнению о том, что понятие «Восточный театр» не существует, удалось доказать обратное: Восточный театр был, он есть, и он будет жить. За свою плодотворную работу в течение пяти лет в Абаканском Национальном театре художнику было присвоено звание заслуженного деятеля искусств Республики Хакасия.

После этого Бердигулы приглашают на работу в театры Ташкента и Украины, он занимается сценографией в Москве, Астане, Алмате, успешно справляясь с самыми сложными задачами. С 1998 по 2006 год он являлся главным художником Ашхабадского Русского драматического театра им. Пушкина.

Параллельно своей работе в области сценографии Бердигулы занимается живописью, иллюстрациями. Им созданы серия офортов к стихам туркменского поэта Махтумкули, графические листы к эпосу «Горкут-Ата», графические ри-

сунки к работе Анатолия Преловского «Гадательная книга тюрков».

Персональные выставки художника были организованы в Туркменистане, России, Чехословакии, Польше, Лаосе. В 2010 году состоялась его юбилейная выставка в Москве, в Центральном Доме Художника. К этому времени свет увидел художественный каталог, в котором собраны лучшие произведения Бердигулы Амансхатова в сценографии, живописи, графике за последние 30 лет. Две его выставки «Свет Востока» и «Дыхание Востока» состоялись в Театральном музее им. А. А. Бахрушина в 2013 и 2014 годах. В 2014 году в выставочном зале Союза художников Туркменистана прошла его выставка «Ко дню памяти великого художника Иззата Клычева». В том же году при Московском Союзе художников была организована выставка творчества Бердигулы и его сына – Вепа – «Дыхание Востока».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.